

Размышления о сущности уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия

Россинский С.Б., Миликова А.В.*

Цель. Комплексный доктринально-правовой анализ уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия как специфических средств государственно-управленческой деятельности в ее широком понимании. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, историко-правовой метод, метод сравнительного правоведения, метод системного исследования. **Вывод.** Уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия — это находящиеся в сложной иерархической системе, составляемые в установленном законом порядке официальные письменные документы следователей (следователей-криминалистов) и руководителей следственных органов различного уровня, в которых находят отражение принимаемые в пределах предоставленных им полномочий подзаконные правоприменительные решения государственно-властного характера, выражающие односторонние и императивные волеизъявления, направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений либо состояний в ходе уголовного судопроизводства как части общего механизма государственного управления, специфической формы реализации распорядительных функций государства. **Проведенное исследование может быть полезно** ученым, студентам, аспирантам и адъюнктам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется проблемами уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: государственное управление, правовые акты управления, правоприменительные акты, уголовно-процессуальные акты, уголовно-процессуальные решения.

Reflections over the Essence of Criminal Procedure Acts of Pre-Trial Investigation Authorities

Rossinskiy S.B., Milikova A.V.**

Purpose. A comprehensive doctrinal analysis preliminary investigation acts, which are specific means of public administration (in its broad sense). **Methodology:** dialectics, analysis, synthesis, historical and legal method, method of comparative law, method of system research. **Conclusion.** The criminal procedure acts of the preliminary investigation bodies are official written documents of the investigator (investigator-criminalist) and the boss of the investigation department, which are in a complex hierarchical system compiled in the prescribed manner accepted within the framework of the powers granted reflect sub-law enforcement decisions of a state-power nature, express one-sided and imperative expressions of will, which are aimed at the occurrence, change or termination of legal relations (conditions) in the course of criminal proceedings, which is part of the general mechanism of state administration, a specific form of realization of the administrative functions of the state. **The study can be useful** to scientists, students, graduate students and adjuncts, practitioners, everyone who is interested in the problems of criminal justice.

Keywords: public administration, legal acts of management, law enforcement acts, criminal procedure acts, criminal procedure decisions.

На фоне всего многообразия процессуальных действий, решений, иных процессуальных форм реализации полномочий, прав или обязанностей участников досудебного производства по уголовному делу определенное место занимают так называемые уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия. Они являются внешним выражением государственно-властных волеизъявлений следователя, следователя-криминалиста, руководителя следственного органа и издаются в целях решения задач, стоящих перед досудебными стадиями уголов-

но-процессуальной деятельности либо иными процедурами, сопряженными с участием следственных органов (например, ч. 4 ст. 415, ст. 457 УПК РФ и т.д.). В общем массиве процессуальных документов акты органов предварительного следствия вполне можно выделить в самостоятельную группу с присущими ей специальными признаками, обусловленными особым предназначением следственной деятельности, специфическим характером организации следственной власти, а также порядком (формой) осуществления соответствующими должностными лицами своих полномочий.

* **Россинский Сергей Борисович**, профессор кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, sergey@rossinskiy.ru

Миликова Анна Владимировна, заместитель директора Института права Волгоградского государственного университета, law@volsu.ru

** **Rossinskiy Sergey B.**, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D.
Milikova Anna V., Deputy Director of the Law Institute of the Volgograd State University

На сегодняшний день многие аспекты теории, нормативно-правового регулирования и практики вынесения органами предварительного следствия уголовно-процессуальных актов остаются малоисследованными, ученые-процессуалисты не проявляют к ним должного интереса, не уделяют им достаточного внимания. В публикациях, посвященных данной проблематике, рассматриваются, как правило, вопросы, связанные с формой и содержанием отдельных уголовно-процессуальных актов, а также даются сугубо практические рекомендации по составлению соответствующих документов. Тогда как понятие, признаки и другие базовые методологические категории в части уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия освещены весьма и весьма фрагментарно¹.

Наиболее основательно уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия в свое время были описаны и проанализированы Н.Г. Муратовой. Опираясь на положения общей теории права, она попыталась раскрыть юридическую природу этих актов (в предмет ее исследования входили также и акты органов дознания), сформулировала их авторскую дефиницию и достаточно подробно рассмотрела многие другие связанные с этим проблемы уголовно-процессуальной доктрины, законодательства и соответствующей правоприменительной практики². Однако работа Н.Г. Муратовой была написана еще в советский период, с момента ее опубликования прошло уже 30 лет, что объективно пересмысливанием выдвинутых в ней позиций.

Ведь за прошедшие годы национальная система уголовного судопроизводства претерпела существенные изменения, обусловленные переходом Российской Федерации к новым политическим и социально-экономическим отношениям, признанием приоритета прав и свобод личности, ратификацией международно-правовых документов и т.д. В частности, в досудебном производстве появились принципиально новые механизмы судебного контроля за целым рядом действий и решений органов предварительного следствия, предполагающие составление юридических документов, которые не являются результатом реализации властных полномочий, например, ходатайств об избрании меры пресечения, ходатайств о производстве осмотра или обыска в жилище и т.д. Также современному уголовному процессу стали известны ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, различные постанов-

ления следователя, составляемые с согласия руководителя следственного органа (то есть одним представителем следственной власти с одобрения другого), представления председателя Следственного комитета РФ в квалификационные коллегии судей и др. Причем статус всех этих документов остается пока малопонятным и вызывает большое количество вопросов.

К тому же в последнее время представители смежных юридических наук, в первую очередь административного права, стали проявлять большой интерес к проблемам правовых актов управления как необходимого элемента функционирования публичной власти, обязательного атрибута государственно-управленческой деятельности. Вполне очевидно, что результаты подобных исследований не могут не учитываться учеными-процессуалистами, не могут не оказывать влияния на уголовно-процессуальную доктрину в части формирования новых подходов к сущности правовых актов, входящих в содержание уголовного судопроизводства. Ввиду современных тенденций, выраженных в интеграции различных юридических наук, в возникновении и развитии межотраслевых связей, да и просто исходя из здравого смысла, игнорирование накопленного «научного богатства», которым располагают представители других юридических специальностей по близкой проблематике, было бы явно неконструктивно и ошибочно.

Тем более что уголовный процесс, имея самостоятельное назначение (ст. 6 УПК РФ), фактически является одной из форм государственного администрирования (в широком понимании этого феномена³). И, следовательно, любой уголовно-процессуальный акт — это всего лишь специфическая разновидность правового акта государственного управления; вполне очевидно, что они соотносятся между собой в той же степени, в которой само производство по уголовному делу соотносится с общими механизмами функционирования современного государства. Кстати, наиболее отчетливо такую взаимосвязь можно проследить именно в части уголовно-процессуальных актов органов дознания и предварительного следствия. Ведь ввиду целого ряда факторов и исторических катаклизмов XX в. в России сформировалась особая, самобытная, так сказать, национальная модель уголовного судопроизводства, предполагающая интеграцию классических следственных полномочий с полицейскими, относящая процессуальную функцию предварительного расследования к компетенции «силовых» министерств и ведомств, преимущественно входящих в систему исполнительной власти. Кстати, Следственный комитет РФ, формально являющийся обособленным государственным органом, тоже во многом подчинен классическим принципам, формам и методам исполнительно-распорядительной деятельности.

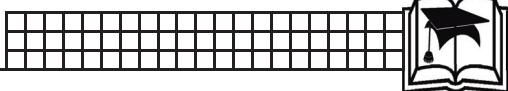
Итак, что же сегодня представляют из себя уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия? Каковы их сущностные признаки?

В этой связи сразу необходимо обратить внимание, что на протяжении многих лет существования и разви-

¹ Кокорев Л.Д., Котов Д.П., Коврига З.Ф. и др. Уголовно-процессуальные акты : учебное пособие / под ред. Л.Д. Кокорева. Воронеж : ВГУ, 1991. С. 9–61 ; Басков В.И. Процессуальные акты уголовного судопроизводства : учебно-практическое пособие. М. : БЕК, 1996. С. 1–97 ; Головин А.Ю., Грибков А.В., Победин А.В. Уголовно-процессуальные документы : правовая регламентация, составление, ошибки : учебное пособие. Тула : ТулГУ, 1999. С. 6–105 ; Гаврилов Б.Я., Алексанян М.С., Акжигитов Р.И., Казаров Г.А. Досудебное производство : научно-практическое пособие. М. : ВивидАрт, 2012. С. 110–505 ; Уголовно-процессуальные акты : учебное пособие / под ред. Г.В. Стародубовой. 2-е изд. М. : Юрайт, 2018. С. 13–73 ; и др.

² Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики. Казань : Казанский госуниверситет имени В.И. Ульянова-Ленина, 1989. С. 6–22.

³ См. подр.: Россинский Б.В. Размышления о государственном управлении и административной ответственности // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 6–24.

тия уголовно-процессуальной науки было предложено достаточно много различных авторских дефиниций⁴ уголовно-процессуальных актов, которые, существенно отличаясь друг от друга различными оттенками, тем не менее в принципе вращались вокруг нескольких базовых терминов: «акт», «действие», «решение», «документ». И, как представляется, все эти оттенки, порождающие немалую доктринальную неопределенность и даже побуждающие к дискуссии, в первую очередь были вызваны отсутствием договоренности ученых о значениях вышеуказанных терминов, каждый из которых имеет несколько лингвистических толкований⁵.

Поэтому, первое, с чего следует начать исследование сущности уголовно-процессуальных актов в целом и органов предварительного следствия в частности, — это определиться с используемой терминологией, заранее оговорить смысл употребляемых слов.

И здесь сразу бы хотелось разграничить категории «уголовно-процессуальное решение» и «уголовно-процессуальный акт». В большинстве публикаций они используются либо как тождественные, либо как подобные, то есть отличающиеся друг от друга не по значению, а лишь по объему. Достаточно вспомнить работы П.А. Лупинской, на которые, как известно, впоследствии опирались практически все авторы, затрагивающие проблемы принятия решений по уголовному делу. Она писала, что решение — это определенный процессуальный акт правоприменителя, акт реализации предоставленных прав и исполнения возложенных обязанностей должностного лица⁶. Кстати, примерно эту же позицию выражает и законодатель, отождествляя в ряде положений УПК РФ процессуальное решение с названиями отдельных следственных или судебных актов: приговора, постановления, определения.

Вместе с тем с подобной точкой зрения согласиться достаточно сложно. Представляется, что категория «решение» имеет не столько формальное, сколько содержательное значение, являясь результатом мыслительно-логических операций того или иного субъекта, то есть неким выводом, умозаключением, итогом умственной деятельности. Тогда как процессуальный акт — это всего лишь внешняя форма фиксации уже принятого решения, которая обусловлена предписаниями закона. Кстати, УПК РФ вовсе не предполагает необходимость письменного оформления (как бы «активирования») любого процессуального решения. Например, решения следователя об удовлетворении ходатайств участников уголовного судопроизводства, о проведении допросов, очных ставок, предъявлений для опознания, некоторых других следственных действий вообще

не требуют вынесения соответствующих постановлений. Иными словами, категории «уголовно-процессуальный акт» и «уголовно-процессуальное решение» соотносятся друг с другом как форма и содержание.

Думается, что аналогичным образом категорию «уголовно-процессуальный акт» можно отграничить от категории «уголовно-процессуальное действие». Хотя действие — это не результат мыслительно-логических операций, а некий поступок, способ взаимодействия человека с объективной реальностью (кстати, этим оно и отличается от решения), тем не менее оно не является формой документальной фиксации самого себя. И в этой связи мы не можем согласиться с Н.Г. Муратовой, которая настаивает на двойственном понимании уголовно-процессуальных актов: как письменных документов и как процессуальных действий⁷.

В отличие от действий и решений органов дознания, следователя, прокурора или суда уголовно-процессуальные акты являются разновидностью письменных документов. Но эти категории также не тождественны. Документы (от лат. *dokumentum* — образец, свидетельство, доказательство) представляют собой более широкую категорию, включающую помимо процессуальных актов самые разные объекты, фиксирующие сведения о каких-либо фактах: документы-доказательства, документы, исходящие от других участников процесса и т.д.

И таким образом, в самом общем виде уголовно-процессуальные акты (в нашем случае акты органов предварительного следствия) можно определить как юридически значимые документы, отражающие предусмотренные уголовно-процессуальным законом элементы государственно-управленческой деятельности следователя, следователя-криминалиста или руководителя следственного органа и обуславливающие возникновение (изменение, прекращение) уголовно-процессуальных отношений либо состояний. Однако для формулирования более четкой и развернутой дефиниции уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия необходимо подробно проанализировать их признаки.

Среди последних публикаций административно-правовой направленности особо следует выделить цикл работ В.П. Уманской, которая, обобщив результаты многих научных изысканий предшественников, сформулировала наиболее полный перечень существенных признаков правовых актов государственно-управления. К таковым автор относит: 1) государственно-властный характер; 2) официальность; 3) издание уполномоченным субъектом; 4) императивность; 5) резолютивность (наличие управленческого решения); 6) односторонний механизм принятия; 7) наличие юридических последствий; 8) наличие специальной формы и процедуры принятия; 9) подзаконность; 10) нахождение в сложной иерархической системе правовых актов⁸. Причем каждый из этих признаков вполне применим и к уголовно-процессуальным актам

⁴ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. С. 200–201 ; Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков : ХЮИ, 1967. С. 6 ; Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М. : Юридическая литература, 1967. С. 150 ; Кокорев Л.Д., Котов Д.П., Коврига З.Ф. и др. Указ. соч. С. 10 ; Уголовно-процессуальные акты. С. 20 ; и др.

⁵ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. М. : АТЕМ, 2006. С. 21, 157, 172, 678.

⁶ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд. М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 15, 21.

⁷ Муратова Н.Г. Указ. соч. С. 9.

⁸ Уманская В.П. Правовые акты органов исполнительной власти. Теория и практика / под ред. Б.В. Россинского. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 71–76 ; Ее же. Система правовых актов органов исполнительной власти: теоретические и прикладные аспекты : дис. ... д-ра юрид. наук. М. : РПА Минюста России, 2014. С. 59–80.

органов предварительного следствия в той же степени, в которой все уголовное судопроизводство в целом и конкретно следственная деятельность в частности являются элементами общего механизма государственного администрирования. Остановимся более подробно на рассмотрении каждого из них.

1. *Государственно-властный характер* уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия означает возможность их издания не иначе как от имени государственной власти для отстаивания интересов неопределенного круга лиц в целях осуществления государственно-управленческой деятельности и посредством реализации соответствующих полномочий. Такие акты выражают властное волеизъявление, то есть категоричное и обязательное для исполнения предписание, в котором проявляются авторитет и сила государства⁹. Воля лица, создающего акт, пишет О.В. Шопина, должна быть связана с государственной волей. Тогда, по мнению автора, можно говорить о государственно-волевом или властном характере подобных актов¹⁰.

В части уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия их государственно-властный характер напрямую связан со сложившейся в России особой (континентальной) моделью следственной власти, которая предполагает частично юрисдикционный характер следственной деятельности и, таким образом, по сравнению с судебной властью должна обладать не меньшим (по крайней мере, сопоставимым) уровнем авторитета и уважения.

2. *Официальность* — это признак, который обусловлен публично-правовой природой уголовной юрисдикции (в нашем случае — следственной деятельности) и выражается в особых стилистических правилах составления процессуальных документов, то есть в своеобразном «техническом регламенте» изложения государственно-властного волеизъявления. Уголовно-процессуальный закон специально предусматривает официальную форму лишь применительно к регламенту судебного заседания (ст. 257 УПК РФ), предписывая участвующим лицам соблюдать при общении с судом определенную церемонию (ритуал), — вставать при входе судей, обращаться к суду стоя и т.д. Однако это не означает, что некоей подобной ритуальностью не должны характеризоваться и иные формы реализации уголовно-процессуальных отношений.

Официальный характер уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия проявляется в том, что содержащиеся в них сведения излагаются посредством определенного делового стиля, общепринятым юридическим языком, без выражения субъективного отношения и личных эмоций автора документа к описываемым юридическим фактам и т.д. Требование официальности уголовно-процессуального акта также подразумевает обязательное указание даты, времени и места его составления, номера уголовного дела, фамилии, инициалов, должности и подписи следователя автора, а также всех иных реквизитов юридически значимого документа.

⁹ Уманская В.П. Правовые акты органов исполнительной власти... С. 71.

¹⁰ Шопина О.В. Понятие, признаки и системные связи правовых актов // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2 (6). С. 31.

3. *Издание уполномоченным субъектом* — этот признак уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия предполагает возможность их вынесения лишь строго определенными должностными лицами, наделенными соответствующими распорядительными полномочиями по осуществлению уголовного судопроизводства, — следователем, следователем-криминалистом и руководителем следственного органа.

В специальной литературе встречаются и несколько иные позиции, распространяющие право издания уголовно-процессуальных актов на любых участников процесса: обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, защитника и т.д.¹¹ Однако с указанными тезисами согласиться достаточно сложно именно ввиду государственно-управленческой направленности уголовно-процессуальных актов. Ведь возможности участников производства по уголовному делу письменно отстаивать свои интересы (заявлять ходатайства, подавать жалобы и пр.) вовсе не предполагают наделение этих лиц полномочиями на издание собственных процессуальных актов. В противном случае это приведет к потере категории «уголовно-процессуальный акт» своей доктринальной и правовой автономности, возможности ее применения ко всякому процессуальному документу.

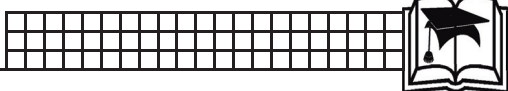
4. *Императивность* уголовно-процессуального акта также вытекает из его государственно-властного характера, предполагает наличие у него юридической силы и означает обязательность содержащегося в нем публичного волеизъявления для всех тех субъектов, кому он адресован. Иными словами, любые уголовно-процессуальные акты, в том числе и акты органов предварительного следствия, представляют собой категоричные, обязательные для исполнения предписания. А в целях обеспечения данных требований законодатель предусматривает целую систему юридических санкций.

При этом специфической особенностью уголовно-процессуальных актов является то обстоятельство, что некоторые содержащиеся в них предписания подстрахованы так называемыми внешними санкциями, то есть правовыми положениями, не входящими в сферу уголовно-процессуального регулирования, а имеющими иную отраслевую принадлежность: уголовно-правовую (например, ст. 307, 307 УК РФ), дисциплинарную (например, ст. 28 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹²) и т.д.

В теории государственного управления и административно-правовой науке существует позиция о как бы «двусторонней» императивности правовых актов управления. Предполагается, что, с одной стороны, они обязательны для своих адресатов (граждан, организаций, других субъектов), а с другой — для авторов, то есть самих государственных органов и должностных лиц, которые их издавали. Считается, что данное требование обеспечивает стабильность в деятельности

¹¹ Муратова Н.Г. Указ. соч. С. 9; Головин А.Ю., Грибков А.В., Победкин А.В. Указ. соч. С. 7–8; Муратова Н.Д. Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2009. С. 9–10; и пр.

¹² Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс».

государственной администрации, придает изданным актам законную силу, обеспечивает презумпцию их законности и обязательности до тех пор, пока обратное не будет доказано в установленном порядке¹³.

Указанная черта («двусторонняя» императивность) вполне присуща и уголовно-процессуальным актам, в частности, актам органов предварительного следствия. Например, постановление о признании потерпевшим помимо того, что обращено в сторону данного потерпевшего, также одновременно предопределяет обязанность самого следователя разъяснить лицу содержание данного документа и ознакомить его с вновь возникшими правами и запретами. Постановление о возбуждении уголовного дела помимо предоставления следователю властных полномочий в отношении всех будущих участников данного дела одновременно обязывает его обязанность приступить к расследованию и провести все требуемые процессуальные процедуры в установленный срок и т.д.

Кстати, признак императивности уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия в совокупности с их государственно-властным характером ставит под большое сомнение возможность отнесения к их числу, включения в их систему тех документов следователя (следователя-криминалиста) или руководителя следственного органа, которые не имеют собственной распорядительной направленности, а лишь содержат официальную просьбу о производстве действий или принятии решений, адресованную иному субъекту с более высокой степенью полномочий. К таковым, например, относятся ходатайства в суд о производстве следственных действий или наложении ареста на имущество (ч. 1 ст. 165 УПК РФ), об избрании меры пресечения в виде залога, домашнего ареста или заключения под стражу (ч. 3 ст. 108 УПК РФ), возражения следователя на указания руководителя следственного органа, поданные руководителю вышестоящего следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК РФ), представления Председателя следственного комитета РФ в квалификационную коллегию судей о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи (ч. 1 ст. 448 УПК РФ) и т.д.

5. Резолютивность — это признак, который заключается в том, что любой уголовно-процессуальный акт, в том числе и акт, изданный органом предварительного следствия, всегда содержит государственно-властное решение распорядительного характера, являясь внешней формой его выражения и одновременно способом его фиксации. Иными словами, важнейшей составляющей таких актов является резолюция (резолютивная часть), содержащая государственно-управленческое распорядительное решение какого-либо общего или частного вопроса, влияющее на возникновение новых, изменение или прекращение существующих правоотношений (состояний).

Ученые-административисты обычно объясняют подобный признак направленностью правовых актов управления на реализацию конкретных общественных задач¹⁴. Поэтому, рассматривая сущность уголов-

но-процессуальных актов органов предварительного следствия в контексте обозначенной выше методологической преемственности к теории государственно-го управления и административному праву, можно сделать вывод, что их резолютивность предопределена как общей целью и назначением всей уголовно-процессуальной деятельности, так и более частными задачами досудебного производства.

В уголовно-процессуальном арсенале органов предварительного следствия, как известно, существует два основных типа документов: 1) фиксирующие процессуальные действия, они называются протоколами; 2) фиксирующие процессуальные решения — это преимущественно постановления, за исключением решения об окончании предварительного следствия с направлением дела в суд, которое выносится в форме обвинительного заключения. И если резолютивный характер постановлений (обвинительного заключения) более чем очевиден, так как прямо определен в п. 25 ст. 5 УПК РФ, то наличие данного признака у протоколов вызывает большой вопрос, который мы планируем рассмотреть в последующих публикациях.

6. Односторонний механизм принятия уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия предполагает такую технологию вынесения соответствующего государственно-управленческого решения по уголовному делу, при которой субъекты-адресаты в целом лишены возможности оказывать влияние на публично-правовое волеизъявление следователя (следователя-криминалиста) и (или) руководителя следственного органа. Вместе с тем необходимо обратить внимание, что подобную односторонность не стоит воспринимать буквально, без учета всего разнообразия современных публично-правовых отношений и сложных государственно-управленческих, в частности уголовно-процессуальных, механизмов. Односторонний порядок принятия уголовно-процессуальных актов не следует толковать как «односубъектный», то есть связанный с реализацией властных полномочий исключительно одним должностным лицом.

Рассматривая этот признак применительно к правовым актам управления в целом, ученые-административисты уже достаточно давно сходятся во мнении, что односторонний характер не мешает автору соответствующего акта учитывать при этом какие-то частные, корпоративные или общественные интересы. Также отмечается, что зачастую именно инициативные обращения физических или юридических лиц (заявления, жалобы, ходатайства и т.д.) служат основанием для издания индивидуальных правовых актов, а некоторые из них вообще издаются совместно двумя или более субъектами государственного администрирования¹⁵. И поэтому рассматриваемый признак изначально предполагает определенную долю условности, а односторонний характер правовых актов вполне может означать реализацию властных полномочий не одним, а сразу несколькими субъектами, действующими

¹³ Уманская В.П. Система правовых актов органов исполнительной власти... С. 69.

¹⁴ Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М.: Формула права, 2008. С. 232; Уманская В.П. Правовые акты органов исполнительной власти... С. 71; и др.

¹⁵ Уманская В.П. Система правовых актов органов исполнительной власти... С. 65–66; Ломакина В.Ф. Правовая природа актов государственного управления // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 4. С. 38.

с одной и той же стороны — со стороны государственных органов¹⁶.

Рассуждая об этой проблеме в контексте теории принятия уголовно-процессуальных решений, П.А. Лупинская писала, что они (решения) выступают не только как средства выполнения обязанностей государственными органами и должностными лицами, но и как способы реализации прав участников уголовного судопроизводства, которым законом предоставлена возможность заявлять ходатайства, приносить жалобы и т.д.¹⁷

В части следственной деятельности подобные условия в одностороннем механизме издания уголовно-процессуальных актов могут, например, выражаться: в возбуждении частного-публичного уголовного преследования не иначе как по заявлению потерпевшего (законного представителя); в согласовании с руководителем следственного органа ряда решений следователя; в отсутствии возражений со стороны лица на прекращение в отношении него уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям и т.д. Но тем не менее субъектами, уполномоченными на вынесение любого из этих уголовно-процессуальных актов, будут должностные лица органов предварительного следствия, выполняющие независимо от объема предоставленных полномочий, по сути, одни и те же процессуальные функции, то есть обеспечивающие решение общих задач в сложном механизме государственного администрирования. Некоторым исключением в данном случае можно признать процессуальный порядок формирования обвинительного заключения, которое составляется следователем, а затем утверждается иным субъектом — прокурором.

Кстати, в контексте описанных условностей уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия заметно отличаются от родственных им уголовно-процессуальных актов органов дознания. Последние, как известно, характеризуются гораздо меньшей процессуальной самостоятельностью дознавателя от начальника органа дознания (начальника подразделения дознания), а органа дознания — от прокурора.

7. *Наличие юридических последствий* — это признак любого правового акта управления, в том числе и вынесенного органами предварительного следствия, который заключается в его нацеленности на возникновение новых, изменение или прекращение существующих правоотношений либо состояний. Иными словами, правовой акт управления — всегда определенный юридический факт, в противном случае издание любого из них просто было бы лишено всякого смысла.

В теории государственного управления и административного права этому признаку традиционно уделялось повышенное внимание и придавалось первостепенное значение, поскольку именно он позволяет отличать правовые акты как элементы системы государственного управления от иных форм поведения органов власти¹⁸. Ученые-процессуалисты также неод-

нократно писали, что такие акты (решения) являются юридическими фактами, вызывающими возникновение, изменение или прекращение правоотношений¹⁹.

Вполне очевидно, что указанные доктринальные позиции нашли свое отражение и в тексте уголовно-процессуального закона. Видимо, именно по этой причине УПК РФ не предусматривает необходимости издания специальных уголовно-процессуальных актов в тех случаях, когда автор принимаемого решения адресует его не другим участникам, а как бы самому себе, например, неписанного решения следователя о завершении «познавательного» этапа предварительного расследования и переходе уголовного дела на этап окончания и подготовки к направлению в суд (ч. 1 ст. 215 УПК РФ).

Наступлением определенных юридических последствий, нацеленностью на возникновение, изменение или прекращение правоотношений либо состояний именно в сфере уголовного судопроизводства уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия отличаются от иных правовых актов, издаваемых руководителями следственных подразделений и прочими субъектами, осуществляющими исполнительно-распорядительные полномочия в части управления следственными органами (приказов, распоряжений и тому подобных актов организационной, служебной, дисциплинарной направленности).

8. *Наличие специальной формы и процедуры принятия* — это очевидный и поэтому особо не требующий дополнительной аргументации признак уголовно-процессуальных актов, в том числе актов органов предварительного следствия, вытекающий из общих требований формализации юридического процесса в целом и уголовного судопроизводства в частности и обусловленный правовыми гарантиями, предопределенными назначением уголовно-процессуальной деятельности. Посредством процессуальной формы и процедуры издания актов органов предварительного следствия также подчеркивается их официальный характер, юридическая значимость и нахождение в общей системе правовых актов как наиболее эффективных средств государственного администрирования. Именно наличием специальной формы и установленной законом процедуры принятия уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия и выделяются из всего многообразия документов, сопутствующих следственной деятельности.

9. *Подзаконность* уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия — это признак, предполагающий возможность их издания не иначе как в строгом соответствии с требованиями закона ввиду изначально меньшей юридической силы.

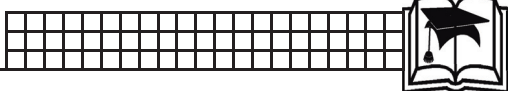
Специалисты по общей теории права и административному праву обычно подразумевают под подзаконными актами документы как нормативного, так и ненормативного (правоприменительного) характера. При этом отмечается, что потребность в первых существует по причине того, что нормы федеральных законов зача-

¹⁶ Уманская В.П. Система правовых актов органов исполнительной власти... С. 66.

¹⁷ Лупинская П.А. Указ. соч. С. 22–23.

¹⁸ Тихомиров Ю.А. Указ. соч. С. 232; Уманская В.П. Система правовых актов органов исполнительной власти... С. 70–71; и др.

¹⁹ Лупинская П.А. Указ. соч. С. 23; Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М.: Норма, 2017. С. 51.

стю не могут быть реализованы сами по себе и, следовательно, требуют конкретизации²⁰.

Вполне естественно, что подобная необходимость периодически возникает и в правовом регулировании производства по уголовному делу, что обуславливает подзаконное нормотворчество. Например, в части осуществления следственной деятельности это могут быть постановления Правительства РФ, ведомственные или межведомственные приказы органов, осуществляющих предварительное расследование и т.д.

Вместе с тем в уголовно-процессуальной литературе иногда встречаются и несколько иные точки зрения. Так, отдельные авторы пишут, что в отличие от многих других областей общественных отношений сфера уголовного судопроизводства может регулироваться лишь законом²¹. Кроме того, существует мнение, согласно которому подзаконные нормативные правовые акты сами по себе источниками уголовно-процессуального права не являются, но при этом могут оказывать непосредственное влияние на следственно-судебную практику²².

С данными позициями согласиться достаточно сложно. Ведь, несмотря на особый порядок уголовно-процессуальной, в частности следственной, деятельности, федеральный закон все равно не способен урегулировать все частные вопросы, возникающие в ходе течения тех или иных процессуальных правоотношений, поэтому требует определенной конкретизации на подзаконном уровне. Более того, один из авторов настоящей статьи, наоборот, постоянно ратует за выведение некоторых сугубо технических правил из УПК РФ с передачей на подзаконный уровень. Федеральный закон должен оставаться Законом, то есть нормативно-правовым актом, обладающим высшей юридической силой и регламентирующим наиболее важные общественные отношения. Именно для этого Конституция РФ и предусматривает усложненный порядок законотворчества²³. А технические нормы, необходимые для обеспечения единообразия следственной практики, вполне могут найти отражение и на подзаконном уровне²⁴. К слову, и сам законодатель в ряде случаев как бы «передает» бремя нормативного регулирования некоторых возникающих в связи с производством по уголовному делу вопросов на подзаконный уровень — Правительству РФ (ч. 3 ст. 81, ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

Однако все подобные документы вряд ли можно считать уголовно-процессуальными актами органов предварительного следствия, по крайней мере, при том понимании их сущности, которое выражается в настоящей статье. Ведь имеющиеся в сфере уголовно-процессуального регулирования постановления Правительства РФ, ведомственные и межведомственные

приказы, инструкции и другие акты нормативного характера принимаются строго за рамками уголовного судопроизводства, вне установленного уголовно-процессуальным законом режима и не посредством реализации процессуальных полномочий руководителя следственного органа или какого-то иного представителя следственной власти. Такие подзаконные акты представляют собой типичные средства административно-правового регулирования в сфере управления органами предварительного следствия.

И поэтому уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия могут иметь исключительно ненормативное (правоприменительное) содержание, которое выражается в основанном на законе императивном волеизъявлении уполномоченного органа или должностного лица, порождающем, изменяющем или прекращающем правоотношения либо состояния для реализации функций и решения задач в сфере государственного управления.

10. *Нахождение в сложной иерархической системе правовых актов* — это признак, обусловленной многоступенчатыми механизмами осуществления государственного администрирования. Он вытекает из разработанного учеными-административистами системного подхода²⁵ и предполагает рассмотрение уголовно-процессуальных актов органов предварительного следствия как структурного элемента общей системы правовых актов управления, одновременно являющегося самостоятельной системой более низшего уровня (подсистемой).

Вполне очевидно, что из всей массы уголовно-процессуальных актов признак системности и иерархичности проявляется именно в части актов досудебного производства, в том числе органов предварительного следствия, организация и деятельность которых, как мы уже писали ранее, во многом подчинены классическим канонам осуществления исполнительной власти. Поэтому многие действия и решения следователя поставлены в зависимость от процессуально-контрольных актов своих прямых, в частности непосредственных, начальников, что и обуславливает возможность их рассмотрений как иерархической системы.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного мы приходим к выводу, что уголовно-процессуальные акты органов предварительного следствия можно определить как находящиеся в сложной иерархической системе, составляемые в установленном законом порядке официальные письменные документы следователей (следователей-криминалистов) и руководителей следственных органов различного уровня, в которых находят отражение принимаемые в пределах предоставленных им полномочий подзаконные правоприменительные решения государственно-властного характера, выражающие односторонние и императивные волеизъявления, направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений либо состояний в ходе уголовного судопроизводства как части общего механизма государственного управления, специфической формы реализации распорядительных функций государства.

²⁰ Алексеев С.С. Собрание сочинений. Т. 3 : Проблемы теории права. М. : Статут, 2010. С. 227 ; Уманская В.П. Правовые акты органов исполнительной власти... С. 75.

²¹ Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. 3-е изд. М. : Спарк, 2002. С. 33.

²² Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под ред. Э.К. Кутуева. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : СПбУ МВД России; Университет, 2019. С. 52.

²³ Россинский С.Б. Правилам подследственности не место в Уголовно-процессуальном кодексе // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6. С. 95.

²⁴ Россинский С.Б. Следственные действия. М. : Норма, 2018. С. 124–125.

²⁵ Тихомиров Ю.А., Котелевская И.В. Правовые акты : учебно-практическое и справочное пособие. М. : ЮрИнформцентр, 1999. С. 6 ; Уманская В.П. Правовые акты органов исполнительной власти... С. 75–76.

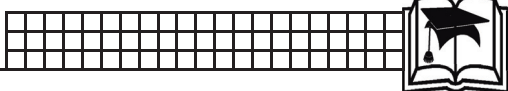

Литература

1. Алексеев С.С. Собрание сочинений. В 10 томах. Т. 3. Проблемы теории права : курс лекций / С.С. Алексеев. Москва : Статут, 2010. 781 с.
2. Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации доктора юридических наук / М.И. Бажанов. Харьков, 1967. 34 с.
3. Басков В.И. Процессуальные акты уголовного судопроизводства : учебно-практическое пособие / В.И. Басков. Москва : БЕК, 1996. 160 с.
4. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство: научно-практическое пособие / Б.Я. Гаврилов, М.С. Алексанян, Р.И. Акжигитов, Г.А. Казаров. Москва : ВивидАрт, 2012. 528 с.
5. Головин А.Ю. Уголовно-процессуальные документы: правовая регламентация, составление, ошибки : учебное пособие / А.Ю. Головин, А.В. Грибков, А.В. Победин. Тула : ТулГУ, 1999. 131 с.
6. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве / ответственный редактор Л.Н. Масленникова. Москва : Норма, 2017. 384 с.
7. Кокорев Л.Д. Уголовно-процессуальные акты : учебное пособие / Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов, З.Ф. Коврига [и др.] ; под редакцией Л.Д. Кокорева. Воронеж : ВГУ, 1991. 192 с.
8. Ломакина В.Ф. Правовая природа актов государственного управления / В.Ф. Ломакина // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 4. С. 36–55.
9. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма: ИНФРА-М, 2010. 240 с.
10. Муратова Н.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики / Н.Г. Муратова. Казань : Казанский госуниверситет имени В.И. Ульянова-Ленина, 1989. 116 с.
11. Муратова Н.Д. Процессуальные акты адвоката в уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.Д. Муратова. Москва, 2009. 25 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов ; под редакцией Н.Ю. Шведовой. 4-е изд., доп. Москва : А ТЕМП, 2006. 944 с.
13. Россинский Б.В. Размышления о государственном управлении и административной ответственности / Б.В. Россинский // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 6–24.
14. Россинский С.Б. Правилам подследственности не место в Уголовно-процессуальном кодексе / С.Б. Россинский // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 6 (29). С. 92–99.
15. Россинский С.Б. Следственные действия / С.Б. Россинский. Москва : Норма, 2018. 240 с.
16. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Т. 1. Основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. Москва : Наука, 1968. 468 с.
17. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. Москва : Формула права, 2008. 400 с.
18. Тихомиров Ю.А. Правовые акты : учебно-практическое и справочное пособие / Ю.А. Тихомиров, И.В. Котелевская. Москва : Юринформцентр, 1999. 381 с.
19. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс) : учебник для вузов / под редакцией Э.К. Кутуева. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : СПбУ МВД России; Университет, 2019. 583 с.
20. Уголовно-процессуальные акты : учебное пособие / под редакцией Г.В. Стародубовой. 2-е изд. Москва : Юрайт, 2018. 446 с.
21. Уголовный процесс : учебник / под редакцией В.П. Божьева. 3-е изд. Москва : Спарк, 2002. 704 с.
22. Уманская В.П. Правовые акты органов исполнительной власти. Теория и практика / В.П. Уманская ; под редакцией Б.В. Россинского. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 335 с.
23. Уманская В.П. Система правовых актов органов исполнительной власти: теоретические и прикладные аспекты : диссертация доктора юридических наук / В.П. Уманская. Москва : РПА Минюста России, 2014. 410 с.
24. Шопина О.В. Понятие, признаки и системные связи правовых актов / О.В. Шопина // Ленинградский юридический журнал. 2006. № 2 (6). С. 27–37.
25. Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права / П.С. Элькинд. Москва : Юридическая литература, 1967. 192 с.

References

1. Alekseev S.S. Sbranie sochineniy. V 10 tomakh. T. 3. Problemy' teorii i prava : kurs lektсий [Collection of Works . In 10 Volumes. Vol. 3. Issues of Theory and Law : Course of Lectures] / S.S. Alekseev. Moskva : Statut — Moscow: Statute, 2010. 781 s.
2. Bazhanov M.I. Zakonnost i obosnovannost osnovny'kh sudebny'kh aktov v sovetskom ugodovnom sudoproizvodstve : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [Legitimacy and Substantiation of the Basic Judicial Acts in the Soviet Criminal Court Procedure : author's abstract of thesis of LL.D.] / M.I. Bazhanov. Kharkov — Kharkov, 1967. 34 s.
3. Baskov V.I. Protsessualny'e akty' ugodovnogogo sudoproizvodstva : uchebno-prakticheskoe posobie [Procedural Acts of Criminal Court Procedure : scientific and practical guide] / V.I. Baskov. Moskva : BEK — Moscow : BEK, 1996. 160 s.
4. Gavrilov B.Ya. Dosudebnoe proizvodstvo: nauchno-prakticheskoe posobie [Pre-Trial Proceedure : scientific and practical guide] / B.Ya. Gavrilov, M.S. Aleksanyan, R.I. Akzhigitov, G.A. Kazarov. Moskva : VividArt — Moscow : VividArt, 2012. 528 s.

5. Golovin A.Yu. Uголовно-protsessualny'e dokumenty': pravovaya reglamentatsiya, sostavlenie, oshibki : uchebnoe posobie [Criminal Procedure Documents: Legal Regulation, Execution, Errors : textbook] / A.Yu. Golovin, A.V. Gribkov, A.V. Pobedkin. Tula : TulGU — Tula : TulSU, 1999. 131 s.
6. Dokazy'vanie i prinyatie resheniy v sostyazatel'nom uголовnom sudoproizvodstve ; otvetsvenny'y redaktor L.N. Maslennikova [Proving and Decision-Making in Adversary Criminal Proceedings ; publishing editor L.N. Maslennikova]. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2017. 384 s.
7. Kokorev L.D. Uголовно-protsessualny'e akty' : uchebnoe posobie ; pod redaktsiei L.D. Kokoreva [Criminal Procedure Acts : textbook ; edited by L.D. Kokorev] / L.D. Kokorev, D.P. Kotov, Z.F. Kovriga [i dr.]. Voronezh : VGU — Voronezh : VSU, 1991. 192 s.
8. Lomakina V.F. Pravovaya priroda aktov gosudarstvennogo upravleniya [Legal Nature of the State Government Acts] / V.F. Lomakina // Trudy' Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk — Works of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2015. № 4. S. 36–55.
9. Lupinskaya P.A. Resheniya v uголовnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika. 2-e izd., pererab. i dop. [Decisions in the Criminal Court Procedure: Theory, Law, Practice. The 2nd edition, revised and enlarged] / P.A. Lupinskaya. Moskva : Norma: INFRA-M — Moscow : Norm: INFRA-M, 2010. 240 s.
10. Muratova N.G. Prot'sessualny'e akty' organov predvaritel'nogo rassledovaniyu. Voprosy' teorii i praktiki [Procedural Acts of Preliminary Investigation Authorities. Theoretical and Practical Issues] / N.G. Muratova. Kazan : Kazanskiy gosuniversitet imeni V.I. Ulyanova-Lenina — Kazan : V.I. Ulyanov-Lenin Kazan State University, 1989. 116 s.
11. Muratov N.D. Prot'sessualny'e akty' advokata v uголовnom sudoproizvodstve : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Procedural Acts of a Lawyer in the Criminal Court Procedure : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / N.D. Muratova. Moskva — Moscow, 2009. 25 s.
12. Ozhegov S.I. Tolkovy'y slovar russkogo yazy'ka ; pod redaktsiei N.Yu. Shvedovoy. 4-e izd., dop. [Explanatory Dictionary of the Russian Language ; edited by N.Yu. Shvedova. The 4th edition, revised and enlarged] / S.I. Ozhegov. Moskva : A TEMP — Moscow : A TEMP, 2006. 944 s.
13. Rossinskiy B.V. Razmy'shleniya o gosudarstvennom upravlenii i administrativnoy otvetstvennosti [Reflections on the State Government and Administrative Liability] / B.V. Rossinskiy // Administrativnoe pravo i protsess — Administrative Law and Procedure. 2016. № 5. S. 6–24.
14. Rossinskiy S.B. Pravilam posledstvennosti ne mesto v Uголовно-protsessualnom kodekse [Jurisdiction Rules do not Fit the Criminal Procedure Code] / S.B. Rossinskiy // Biblioteka kriminalista. Nauchny'y zhurnal — Criminologist's Library. Scientific Journal. 2016. № 6 (29). S. 92–99.
15. Rossinskiy S.B. Sledstvenny'e deystviya [Investigative Procedure] / S. B. Rossinskiy. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2018. 240 s.
16. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo uголовного prot'sessa. V 2 tomakh. T. 1. Osnovny'e polozheniya nauki sovetskogo uголовного prot'sessa [The Course of the Soviet Criminal Procedure. In 2 Volumes. Vol. 1. Basic Scientific Provisions of the Soviet Criminal Process] / M.S. Strogovich. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1968. 468 s.
17. Tikhomirov Yu.A. Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika [Legal Regulation: Theory and Practice] / Yu.A. Tikhomirov. Moskva : Formula Prava — Moscow : Law Formula, 2008. 400 s.
18. Tikhomirov Yu.A. Pravovy'e akty' : uchebno-prakticheskoe i spravochnoe posobie [Legal Acts : scientific and practical guide and reference guide] / Yu.A. Tikhomirov, I.V. Kotelevskaya. Moskva : Yurinformtsentr — Moscow : Legal Information Center, 1999. 381 s.
19. Uголовно-protsessualnoe pravo (Uголовny'y protsess) : uchebnyy dlya vuzov ; pod redaktsiei E.K. Kutueva. 2-e izd., pererab. i dop. [Criminal Procedure Law (Criminal Procedure) : textbook for higher educational institutions ; edited by E.K. Kutuev. The 2nd edition, revised and enlarged]. Sankt-Peterburg : SPbU MVD Rossii; Universitet — Saint Petersburg : Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia; University, 2019. 583 s.
20. Uголовно-protsessualny'e akty' : uchebnoe posobie ; pod redaktsiei G.V. Starodubovoy. 2-e izd. [Criminal Procedure Acts : textbook ; edited by G.V. Starodubova. The 2nd edition]. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2018. 446 s.
21. Uголовny'y protsess : uchebnyy ; pod redaktsiei V.P. Bozheva. 3-e izd. [Criminal Procedure : textbook ; edited by V.P. Bozhev. The 3rd edition]. Moskva : Spark — Moscow : Spark, 2002. 704 s.
22. Umanskaya V.P. Pravovy'e akty' organov ispolnitel'noy vlasti. Teoriya i praktika ; pod redaktsiei B.V. Rossinskogo [Legal Acts of Executive Authorities. Theory and Practice ; edited by B.V. Rossinskiy] / V.P. Umanskaya. Moskva : UNITI-DANA — Moskva : UNITI-DANA, 2013. 335 s.
23. Umanskaya V.P. Sistema pravovy'kh aktov organov ispolnitel'noy vlasti: teoreticheskie i prikladny'e aspekty' : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [The System of Legal Acts of Executive Authorities : Theoretical and Applied Aspects : thesis of the LL.D.] / V.P. Umanskaya. Moskva : RPA Minyusta Rossii — Moscow : RLA of the Ministry of Justice of Russia, 2014. 410 s.
24. Shopina O.V. Ponyatie, priznaki i sistemny'e svyazi pravovy'kh aktov [Notion, Properties and System Relations of Legal Acts] / O.V. Shopina // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal — Leningrad Law Journal. 2006. № 2 (6). S. 27–37.
25. Elkind P.S. Tolkovanie i primeneniye norm uголовно-protsessual'nogo prava [Interpretation and Application of the Criminal Procedure Law Provisions] / P. S. Elkind. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1967. 192 s.

